

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Научная статья

УДК/UDC 719:72.025.5(4)“20”

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-191-211

Реконструкция исторических сооружений в современном культурном контексте

Елизавета Сергеевна Карпова¹

ГАУ «Институт Генплана Москвы», Москва, Россия

elizavet.post@gmail.com

Аннотация: В статье исследуются проблемы, связанные с интеграцией новизны в исторические архитектурные объекты. Изучается потенциал современных подходов, основанных не на сохранении, а на изменении исторических сооружений. В качестве примеров рассмотрены музыкальная школа в Лувье, Королевский архив в Наварре и Фонда Прада в Милане. Они анализируются в неразрывной связи с окружением. В результатах исследования выявляются зависимости между современными социальными, экономическими, культурными и градостроительными контекстами и проектными решениями; анализируется воздействие обновленных объектов на окружение. В заключении выделяются аспекты, влияющие на характер реконструкции и критерии, определяющие успешность решения.

Ключевые слова: повторное использование, реконструкция, историческая архитектура, контекст, интеграция новизны, архитектурный образ

Для цитирования: Карпова Е.С. Реконструкция исторических сооружений в современном культурном контексте // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 191–211. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/11_karpova.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-191-211

RESTORATION AND RECONSTRUCTION OF HISTORICAL-ARCHITECTURAL HERITAGE

Original article

Reconstruction of historical buildings in a modern cultural context

Elizaveta S. Karpova

State Unitary Enterprise «Research and Project Institute of General Planning for the city of Moscow», Moscow, Russia

elizavet.post@gmail.com

Abstract: The article examines the problems associated with the integration of novelty into historical architectural objects. The potential of modern approaches based not on conservation but on modification of living quarters is being explored. Examples include the Louvier School of Music, the Royal Archives in Navarre and the Prada Foundation in Milan. They are analyzed in inseparable connection with the environment. The results of the study reveal the relationship between modern social, economic, cultural and urban planning contexts and design solutions; the impact of the updated objects on the environment is analyzed. In the conclusion, the aspects that influence the nature of the reconstruction and the definitions that determine the success of the solution are highlighted.

---

¹ © Карпова Е.С., 2021

Keywords: reuse, reconstruction, historical architecture, context, integration of novelty, architectural image

For citation: Karpova E.S. Reconstruction of historical buildings in a modern cultural context. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 4(57), pp. 191–211. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/11_karpova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-191-211

Архитектура по своей природе контекстуальна, т.е. находится в неразрывной связи с окружением. Под контекстом подразумевается совокупность различных факторов, которые необходимы для понимания конкретного явления. Еще в начале XX в. Э. Кирхнер отметил, что вне контекста произведение значит лишь то, что значит. Т.е. вне контекста архитектура теряет семантическую конкретность, не создает новизны с течением времени и становится пустым экспонатом [6]. В действительности, отделение архитектуры от контекста возможно лишь в редких случаях (например, Ворота Иштар в Вавилоне). В активной архитектурной среде или фрагменты неизбежно сменяют друг друга, или изменяется значение места. Перемены необходимы, т.к. меняются человеческие потребности. Это отражается в изменении культуры, политического устройства, экономической модели, требований к комфорту и т.д. Архитектура развивается, отражая эти изменения. Взаимодействие с актуальными контекстами позволяет встраивать новизну в целостную картину мира [1].

Проблема взаимодействия старого и нового в архитектуре эволюционировала на протяжении 150 лет и до сих пор не имеет однозначного решения. Впервые вопрос о необходимости изменений исторических объектов поставил К. Бойто в Венецианской хартии 1883 года, где были обозначены экономические и художественные аспекты проблемы. Более детально проблемы контекста начали рассматриваться в Афинской хартии Г. Джованнони 1931 года и сперва относились к сфере художественного. В послевоенные годы, когда разрушения городов были колоссальными, контекст стал обсуждаться и на градостроительном уровне. Р. Пане исследовал проблему взаимодействия старого и нового в масштабе города и акцентировал внимание на безусловной значимости контекста. Венецианская хартия 1964 года подтвердила необходимость оценивать объекты культурного наследия в контексте. Были рассмотрены вопросы о природе дополнений, их характере и обратимости, а также отмечены социальные и экономические стороны проблемы. С 1960-х годов начинается более активное изучение контекста в области языкознания, откуда представления о нем перешли в архитектуру. Это является результатом формировавшейся в то время культуры постмодернизма. В это же время теоретик и практик городского планирования К. Линч заложил основу «средового подхода» в архитектуре [8], добавив к образным характеристикам контекста социальные и психологические атрибуты. В 2005 году российский исследователь Г.В. Вершинин изучил роль контекста в художественном творчестве и особенности взаимосвязей искусств с действительностью, а в 2013 году А.А. Зайцев обосновал контекстуализм как стилистическое течение постмодернизма. На сегодняшний день наиболее актуальные положения изложены в «Принципах Валетты» (2011 год), где сказано, что целью сохранения и развития исторических урбанизированных территорий является интеграция ценностей исторического города в современную социальную, культурную и экономическую жизнь, а в 2013 году было опубликовано «Руководство по управлению объектами всемирного культурного наследия», где были вновь рассмотрены социальные и экономические вопросы реконструкции.

В последние годы в области охраны наследия фокус смещается с проблем физической защиты материалов и конструкций в сторону более комплексного подхода², который

² Информационное руководство: Управление объектами всемирного культурного наследия. Франция. 2013. URL:

учитывает различные контексты [3, 10]. Проблемы художественного образа [4, 5] рассматриваются в тесной взаимосвязи с актуальными социальными [9], экономическими [7], политическими и экологическими [11] задачами. В этой связи развиваются новые подходы к реконструкции исторических объектов, которые обеспечивают их сохранение и содержание [12, 15].

На нескольких примерах рассмотрим возможные типы взаимодействия преобразуемого исторического объекта с его культурным окружением. Проекты реконструкции музыкальной школы в Лувье, Королевского архива Наварры в Памплоне и Фонда Прада в Милане различаются историко-культурной ценностью, степенью сохранности, расположением и градостроительным окружением, но все же имеют одну общую черту: в ходе адаптации этих объектов был интерпретирован первоначальный замысел. Рассмотрим, как существующий историко-культурный контекст влияет на художественные качества современных архитектурных дополнений и исторически сложившийся образ.

Музыкальная школа в Лувье

Музыкальная школа в Лувье [14] расположена в ансамбле некогда существовавшего францисканского монастыря, построенного между 1646 и 1659 годами. За трехсотлетнюю историю комплекс неоднократно менял свое назначение. Во время Великой французской революции государство конфисковало монастырь у города. Часовня служила залом политических собраний, а затем складским сараем, но обрушилась в 1825 году. Главное здание в 1793 году было преобразовано в тюрьму, которая функционировала до 1934 года. В 1990-е годы, после периода запустения, здесь разместили музыкальную школу. В 2000-е годы школа находилась в аварийном состоянии, а неиспользуемые постройки продолжали разрушаться от действий вандалов и природных сил. В 2012 году был реализован проект реконструкции с расширением от архитектурного бюро OPUS 5 под руководством Бруно Декари (рис. 1).

Рис. 1. Музыкальная школа в бывшем монастыре Нотр-Дам-де-Консоласьон, Opus 5 Architects, 2012 г.

Несмотря на значительные утраты (рис. 2), комплекс признан объектом культурного наследия и подлежит охране. Ансамбль является единственным в Европе монастырем с клуатром на воде. Это пространство охвачено аркадой. Она объединяет восточную трехэтажную постройку с шипцовой крышей и дом-мост. В формировании фронта

http://icomos.org.ru/images/docs/upravlenie_objektami_vsemirnogo_kulturnogo_nasledija-1.pdf (дата обращения: 7 марта 2021).

застройки улицы Пенитан участвует торцовый фасад уже упомянутого трехэтажного здания и боковой фасад двухэтажной постройки, расположенной в восточной части участка. Бывший монастырь, хоть и стоит вблизи кафедрального собора, находится в заречье и отделен от него рекой Эр. Один из ее рукавов и вошел в пространство клуатра. Слабо выраженные лопатки усложненной формы, руст и наличники с замковыми камнями свидетельствуют о некотором влиянии норм классицизма. В предмет охраны вошли фасад и кровли трехэтажного здания, дом-мост, галереи клуатра, руины церкви, двухэтажное здание тюремной эпохи и стены дворов для заключенных.

Рис. 2. Руины монастыря кающихся грешников. Открытка второй половины XX в., до 1990 г.

Монастырь расположен на восточной окраине исторического центра. Улица Пенитан переходит в улицу Пост, создавая насыщенную городскую перспективу. Вид сформирован многочисленными историческими постройками, в число которых входит францисканский монастырь. Перспектива завершается главным городским собором Нотр Дам (рис. 6), который является объектом культурного наследия и подлежит охране. На улице Иль, расположенной с запада от монастыря, вдоль реки Эр организована рекреационная зона с зелеными насаждениями. Рядовая застройка в этой части города сохранила традиционные объемно-пространственные черты, т. к. находится в защитной зоне объектов наследия, но стилистически была осовременена.

Центральное место в экономике города традиционно занимала текстильная промышленность. С 1997 года Лувье вошел в агломерационное сообщество Сен-Эр (CASE), которое было сформировано для наращивания экономического потенциала территории. В конце XX века проблема проявилась в том, что более половины рабочих мест были заняты не местными жителями. Помимо текстильной промышленности были созданы рабочие места в других отраслях. Новые жители привлекались в городские центры, чтобы избежать разрастания городов и использования сельскохозяйственных земель. Таким образом возникла потребность адаптации исторической среды к современным условиям, в том числе и необходимость развития социальной инфраструктуры. Это стало основной целью реконструкции. Вторая задача касалась эстетических качеств объекта: в художественном отношении Ф. Мартин, мэр того времени, стремился не создать подделку, а добиться современной интерпретации истории. И, наконец, требовалось решить проблему поддержания исторического объекта. Таким образом, проект реконструкции является реакцией на изменившиеся традиции и быт и решает проблемы на уровне культурно-исторического контекста.

Авторская концепция была направлена на выявление утрат (рис. 3а), реставрацию остатков памятника и увеличение полезных площадей (рис. 3б). Творческое кредо архитектора Б. Декари заключается не в восстановлении, а в придании памятнику нового смысла, т.е. архитектурное решение направлено на выражение изменившейся действительности. Сохранившиеся части исторического ансамбля были дополнены современными объемами, которые частично реконструируют габариты утраченных исторических фрагментов.

Наиболее заметным стал новый корпус, поднявшийся над домом-мостом. Северный стеклянный фасад надстройки возглавил пространство клуатра. Его умеренные габариты не превышают щипца главного дома, а нейтральные материалы и лаконичное художественное решение не конкурируют с историческими фактурами и декором.

Рис. 3. Схема объемно-пространственных характеристик монастыря: а) схема сохранившихся фрагментов, 2012 г.; б) проектное предложение, 2012 г.

Второй объем скрыт в глубине владения. Его внутренний стеклянный фасад отступает от главного исторического дома. Просвет между ними включает историческую кладку в интерьер двухсветного пространства (рис. 4).

Рис. 4. Музыкальная школа в Лувье, пространство между историческим зданием и современным объемом

Внешние фасады выполнены из глухого железобетона. Это подчеркивает закрытый характер монастырского ансамбля, который отгородился стеной от мира. Руинированная стена и бетонная плоскость соединены металлическим профилем (рис. 5), что усиливает контраст между старым и новым. При этом нарушенная целостность аркады и дополнение в виде покосившейся деревянной ограды по периметру клуатра как бы подчеркивают возраст памятника. Нарочито лаконичное художественное решение современных объемов оставляет возможность обратить изменения вспять.

В градостроительном отношении современные объемы расположены с отступом от линии застройки улицы Пенитан и не создают диссонансов при совидимости с кафедральным собором (рис. 6).

Рис. 5. Контраст старого и нового в решении фасада

Рис. 6. Вид на кафедральный собор Лувье в перспективе ул. Пенитан

Проект был воспринят положительно. Об *общественном отношении* можно судить по статье «Une rénovation réussie», опубликованной в газете Paris-Normandie 4.09.2012 г. В процессе реконструкции втрое была увеличена общая площадь и организовано необходимое количество оборудованных учебных классов. Теперь здание отвечает

требованиям местного сообщества и сотрудников школы в отношении доступности, функционального наполнения и внутренней организации пространства. Архитектурно-художественный союз старого и нового вызывает интерес у простого зрителя. Заместитель мэра Ф. Мартина обращал внимание на то, что вмешательство помогло обновить историческое наследие города и расширить учебное заведение. Директор школы Э. Бойер также положительно отзывался о проведенной работе. Было создано приемлемое функциональное решение, которое со временем закрепилось в сознании жителей как детское образовательное учреждение. Поэтому последующие предложения о смене использования встречались с неодобрением.

С точки зрения специалистов, проект единогласно был отмечен международной премией WAN Award 2012 года за повторное использование исторического здания. По мнению жюри, отдельного внимания в проекте заслужил новый стеклянный элемент, предназначенный для размещения большого зала. Он гармонично вписывается в окружающий ландшафт и реагирует на все критерии, определяющие ценность здания. Жюри также подчеркнуло «деликатность диалога с окружением и отражение нового использования». Однако есть и альтернативное мнение. Дидье Рикнер находит первоначальный образ руинированного монастыря романтическим. В статье «Bruno Decaris Strikes Again: the Couvent des Pénitents in Louviers», опубликованной 10.04.2014 в независимом онлайн-издании «La Tribune de l'Art», о реконструкции он отзывается как о «гибридном монстре». Отреставрированные постройки представляются чрезмерно обновленными, а современные фрагменты невыразительными и лишенными признаков «духа места».

Таким образом, наряду с решением историко-архитектурных вопросов, в культурном и экономическом отношении город получил пространство для проведения мероприятий. Эта стратегия была отмечена номинациями на премии ArchiDesignClub от MUUZ (2014) в категории «Культурные центры» и TRAVEL & LEISURE (2013) в номинации «Лучшее перформанс-пространство». При этом затраты на реорганизацию кажутся приемлемыми.

Королевский архив Наварры

Ансамбль Королевского архива Наварры расположен в месте основания Памплоны на вершине укрепленного плато и формирует характерный профиль города. В основе современного комплекса королевский дворец XII века, который, независимо от владельца, всегда оставался резиденцией правительства и был символом города. Дворец дополнялся и изменялся на протяжении восьми веков и к концу XX века представлял собой сложный, разнохарактерный ансамбль. Политическое и культурное значение дворца усиливается географическим и градостроительным контекстом. Комплекс расположен на высоком берегу реки Арги и является кульминацией в панораме исторического города. Со стороны старого города ансамбль постепенно раскрывается в перспективе улицы Дос де Майо. С противоположной от реки стороны к замку подходит плотная историческая застройка. Из четырехэтажной гражданской архитектуры вперед выступает кларетинский монастырь. Формируется площадь, на которой ренессансный фасад базилики св. Фермина-де-Альдана вступает в диалог с юго-восточным фасадом дворцового комплекса. В перспективах примыкающих улиц королевский ансамбль также занимает ведущее положение. После серии поджогов и сноса, в 1995–2003 годах Королевский дворец был реконструирован в исторический архив (рис. 7).

Наварра дольше, чем прочие испанские провинции, сохраняла политические привилегии, оставаясь вице-королевством. Тем самым сохранялась социальная, культурная и политическая преемственность, и дворцовый комплекс функционировал и развивался как королевская резиденция. После событий карлистских войн, когда Наварра была лишена автономности, в 1841 году дворец заняло военное правительство. Несмотря на смену власти, сохранялась преемственность функции и изменения в облике комплекса были незначительными. Намного большее влияние на общество и архитектуру оказало последующее изменение не местного, а государственного строя. В 1978 году конституция

ограничила права монархии, а в 1982 году в Наварре был учрежден парламент. Приблизительно в то же время дворец был брошен, начались грабежи и многочисленные поджоги. В последующие годы ансамбль продолжал разрушаться, хотя был подготовлен проект восстановления, здания находились в удовлетворительном состоянии, а местные жители предлагали использовать его для нужд парламента.

Рис. 7. Королевский Архив Наварры, Памплона, Испания

1 октября 1982 года вышла статья Carmelo C. Ridruejo в El País, где описывается положение памятника спустя 10 лет заброшенности и вандализма: «В настоящее время дворец служит <...> убежищем для многих бездомных, а иногда и для цыган. Жители района <...> видели <...> людей, снимавших двери и окна, в отсутствие других ценностей». При этом на фото 1988 года видно, что, несмотря на утрату внутреннего декора, некоторых конструкций, фрагментов кровли и столярных изделий, стены сложены достаточно крепко и продолжают сопротивляться воздействиям внешних сил (рис. 8).

Рис. 8. Королевский дворец Памплоны, 1988 г.

Погружаясь в новейшую историю Наварры, можно заметить, что Испания проводит ассимиляционную политику в отношении басков, предавая забвению их язык, культуру и историю. Жители готовы были расположить парламент в королевском дворце, чтобы сохранить функциональную преемственность, т.к. дворец является местом вершины политической власти Наварры. Однако в данном случае стороны-участники преследовали различные цели. Инициатива правительства Испании была направлена на ограничение

культурно-политической независимости региона. Целью басков было остановить разрушения. Но вторая задача была реализована лишь отчасти. Государственное правительство, выступив в лице заказчика, изменило назначение здания. Этим был нарушен привычный образ жизни местного сообщества. Кроме того, под предлогом отсутствия ценности в 1994 году были уничтожены все позднейшие наслоения (рис. 9), хотя очевидно, что Королевский дворец представляет собой единый разновременный ансамбль.

Рис. 9. Руины дворца, около 1995 г.

Чуть позднее археологические исследования 1995 года выявили римскую основу дворца. В частности, были найдены фрагменты кардо и декумануса, хотя и это не оправдывает политику уничтожения. От сооружений, которые выстояли к 1977 году, сохранились только стены первоначального здания XII века, а все позднейшие наслоения были разрушены в пожарах или намерено удалены в 1994 году. Несмотря на очевидную историко-культурную ценность, были уничтожены королевские комнаты в западном крыле романского периода, галерея внутреннего дворика, декоративные опоры, цистерна, расширение нефа с готическими остроконечными арками и лестницей (XIV век) (были обнаружены во время подготовки к строительству и уничтожены для возведения башни архива), пушка (XVI, XVIII века), кессонный зал, украшенный дубовыми листьями (конец XVI века), неоклассический декор галереи, коридор (XIX век), губернаторская резиденция (XIX век) и дом начальника штаба (1903 год).

В данном случае был затронут самый глубинный и устойчивый уровень контекста – культурная типология [1, 2], которая слабо меняется на протяжении столетий. Культурно-исторический контекст деформировался вследствие описанных выше действий власти. Придание новой функции Королевскому дворцу должно было примирить басков с новой действительностью, т.е. с их подчиненным положением в составе Испании. Для этого была использована подмена понятий, когда истинную историю сменяет исторический архив.

Проект Рафаэля Монео (рис. 10) направлен на решение художественных и планировочных задач. Реконструкция основана на слиянии старого и современного, хотя новизна преобладает. Плато, укрепленное контрфорсами, остается неизменным, а нагрузки от новых строений не наносят ущерба сложившемуся ландшафту. На градостроительном уровне сохраняется морфология квартала, но несколько увеличивается плотность застройки.

Рис. 10. Общий вид на Королевский Главный архив Наварры

В силуэте города сохраняется единое пятно бывшего дворца. Но современная башня, несмотря на сомасштабность окружающим доминантам, выглядит чуждой, т.к. не развивается по вертикали и лишена какой бы то ни было пластики и ритмики со стороны реки (рис. 11). В перспективах улиц комплекс сохраняет закрытый характер и объединяется с окружающей застройкой за счет масштаба и тектоники стены. Несмотря на значительные разрушения, Р. Монео придерживается исторических объемно-пространственных характеристик (рис. 12) за исключением стены с порталом, поднятой до карнизов соседних зданий. В сохранившихся объемах был изменен тип скатной кровли, но использован традиционный угла наклона. Это придало иной характер завершению сохранившегося исторического объема.

Новое здание хранилища собрано из четырех вертикальных параллелепипедов, закручивающихся вокруг пандуса. Плоскости глухих стен чередуются с вертикальным остеклением и вторят местоположению утраченных исторических объемов. Но на градостроительном уровне башня слишком крупная и лишена развития по вертикали. Несмотря на многочисленные средства увязки, она остается инородным объектом в сложившейся исторической среде. Еще одним объединяющим приемом внутри комплекса стало использование традиционного серого камня для облицовки современных сооружений. При этом новизна легко идентифицируется благодаря другой обработке материала.

Рис. 11. Королевский Главный архив Наварры в панораме города. Вид с противоположного берега р. Арги

Рис. 12. Вид на ансамбль Королевского Главного архива Наварры со стороны исторического города

Пространство внутреннего двора было восстановлено, но получило современную художественную интерпретацию (рис. 13). Сплошное остекление было вынесено вперед, а высота карниза была увеличена. При таком решении не прочитывается сохранившаяся открытая галерея первого этажа, а современная стена, вторящая историческому образу, с трудом угадывается за решеткой расстекловки. В интерьере превалирует современность. Исключение составляет неф романского дворца с восстановленными сводами, в котором сегодня располагается читальный зал (рис. 14).

Оценка такого сложного решения, безусловно, не может быть однозначной. В социальном контексте был нарушен уклад жизни местного сообщества за счет смены использования. А после варварских разрушений 1994 года жители настроены крайне категорично, поскольку масштаб единовременных утрат несопоставим с привнесенной ценностью новизны. Вмешиваясь в этническую картину региона, правительство попыталось трансформировать культурную типологию. Однако возник конфликт во временном контексте, т.к. хронологические рамки культурных явлений на порядок превосходят политические временные горизонты.

Рис. 13. Башня хранилища в композиции внутреннего двора

Рис. 14. Читальный зал под восстановленными сводами

В художественном отношении нынешний Королевский архив Наварры, без сомнения, является значимым произведением архитектуры очень престижного архитектора. Р. Монео мастерски владеет материалом и деликатно восстановил объемно-пространственные характеристики утраченных объемов. Однако интервенция была увязана с контекстом только на формально-композиционном уровне, а степень эстетической новизны не соответствует масштабу культурных перемен.

Экономический контекст в данном случае несущественный. Несмотря на то, что регион получил новый источник дохода, Т. Урзаинки в очерке «The public and the private in Navarre society», опубликованном 1.02.2010 года, отмечает, что «экономическое благосостояние без суверенитета культуры является прелюдией к варварству». Т.е. для сооружения такой культурно-исторической значимости, финансовые вопросы отходят на второй план.

Фонд Prada

Фонд Prada был спроектирован OMA в Милане в 2008–2015 годах [13]. Выставочный комплекс расположился за южной границей исторического города в Largo Isarco на территории бывшего завода по производству джина Società Italiana Spiriti (рис. 15). Промышленный комплекс строился в период с конца XIX века по 1910-е годы на южной окраине Милана в стиле итальянского индустриального классицизма, но был заброшен во второй половине XX века. Территории бывшего завода и прилегающих кварталов не имеют охранного статуса. Комплекс с трех сторон окружен малоценной в художественном отношении застройкой, на севере примыкает к железной дороге, а на юге был отделен от города «заброшенным садом» и пустырем. При этом на западе преобладают современные средне- и многоэтажные жилые и офисные здания, а на востоке сохраняется традиционная малоэтажная застройка со скатными черепичными кровлями. Сама промзона замкнута внутрь себя за счет того, что протяженные фрагменты фасадной линии дополнены глухой стеной.

Нельзя не заметить, что район Largo Isarco не являлся определяющим в историко-культурном, социальном, политическом и экономическом контексте города, поэтому в ходе реконструкции бывшей винокурни новизна затрагивала только художественный уровень контекста. Однако, во-первых, реконструкция промзоны была частью стратегии по преобразованию городских окраин в рамках программы «Milano Smart City». В частности,

Гвидо Мартинотти высказывал свое предположение, что в перспективе Милан выйдет за пределы круга Навильи. То есть, в социальном отношении целью было создание более оживленной атмосферы в окраинных районах города. А во-вторых, Миучча Прада и Патрицио Бертелли (учредители Fondazione Prada) в дополнение к основной деятельности в fashion-индустрии с 1993 года активно популяризируют современное искусство, тем самым расширяя аудиторию. Удачным для учреждения художественной галереи оказалось то, что в Ломбардии сосредоточено 20,9% от общего количества итальянских предприятий в культурно-творческом секторе экономики. Более того, несмотря на то, что культура региона продолжает развиваться при поддержке государства (программное соглашение Unioncamere Lombardia), благотворительной организации Fondazione Cariplo и Европейского фонда регионального развития, государственное финансирование в области культуры сократилось в результате обрушения европейской экономики. Поэтому экономическая ответственность за развитие искусства и защиту наследия возлагается на частные фонды. Такое взаимовыгодное сотрудничество является второй, экономической целью реконструкции.

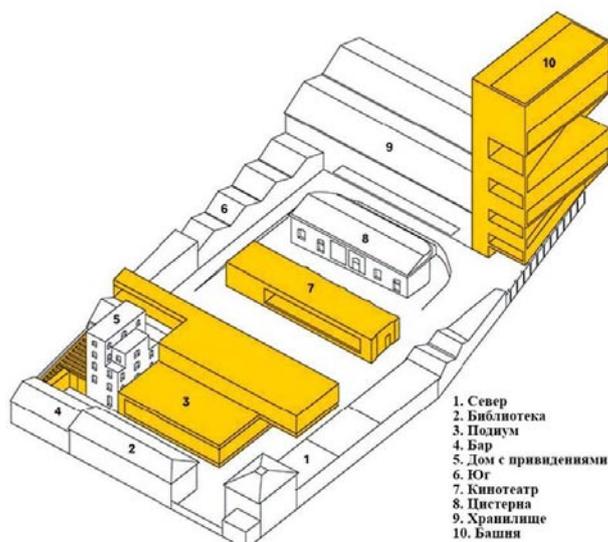

Рис. 15. Бывший спиртоводочный завод на Largo Isarco, 2. Вид до реконструкции

Авторский замысел заключался в создании города-музея в городе. Сохранившиеся сооружения, включая винокурни, погреба и офисы, были надлежащим образом восстановлены. Но центральный складской объем был признан малоценным и удален, чтобы расчистить пространство двора. К семи сохраненным постройкам ОМА добавили три новых здания: подиум, кинотеатр и башню, сохранив композиционную компоновку объемов вокруг внутреннего двора (рис. 16). Все новые постройки имеют различные объемно-пространственные характеристики и индивидуально подобранные материалы.

Новая штаб-квартира Фонда Прада была задумана как экспериментальный проект по архитектурной реконструкции. По словам Р. Колхаса: «La Fondazione» не является проектом по сохранению и не является новым архитектурным проектом. История и современность – два состояния Fondazione, которые взаимодействуют друг с другом. Новое, старое, горизонтальное, вертикальное, широкое, узкое, белое, черное, открытое, закрытое – все эти контрасты устанавливают диапазон противоположностей, которые определяют новый Фонд»³. Все различия были максимально сбалансированы. Старые здания были отреставрированы, а новые созданы в спокойных формах, но с использованием необычных материалов и современных технических возможностей. Концептуальным условием стало то, что ни старое, ни новое не должно было доминировать.

³ Цит. по: Diego Fernández San-Julían, M. Prada: Colecciones, arte y arquitectura Estrategias de comunicación : [дипломный проект]. M. Diego Fernández San-Julían. 2018. С. 67. URL: http://oa.upm.es/51515/1/TFG_Diego_Fernandez_San%20Julian_Maria.pdf (дата обращения: 7.03.2021).

1. Север
2. Библиотека
3. Подиум
4. Бар
5. Дом с привидениями
6. Юг
7. Кинотеатр
8. Цистерна
9. Хранящее
10. Башня

Рис. 16. Аксонометрия Фонда Прада. Проектное предложение.

В архитектурно-художественном отношении ОМА находит баланс между нейтральностью белого ящика и иконической архитектурой. Пластика современных фасадов достаточно лаконична и не вступает в конфликт с историческими объемами. Материалы различаются цветом, фактурой и текстурой и добавляют ансамблю выразительности (рис. 17). Использование различных типологий расширило и обогатило архитектурный образ. За счет этого возник внутренний диалог, который не является пассивным эклектичным украшательством.

В отношении градостроительной ситуации Р. Коолхас исходил из того, что Милан имеет плоский силуэт с несколькими доминантами. Поэтому был создан контраст монохромной цветовой гамме Милана.

Рис. 17. Общий вид на Фонд Прада с южной стороны, 2018 г.

Ансамбль носит закрытый характер и его взаимодействие с ближайшим градостроительным контекстом ограничено. В городе прочитывается современная башня «Торре» (рис. 18) как самое высокое сооружение района. Возникает локальная доминанта в однообразной городской среде. Она имеет интересный силуэт и становится массивнее кверху. Благодаря наклонной конструкции сооружение приобретает большую устойчивость. Башня располагается в западной части комплекса, поэтому крупные гладкие плоскости,

выкрашенные в белый, и масштабные ленточные окна перекликаются с окружающей модернистской застройкой.

Рис. 18. «Торре» в городском контексте

Также на подходе обращает на себя внимание так называемый «Дом с привидениями». Этот объем является исторической доминантой завода благодаря хорошей видимости по улице Оробиа. Четырехэтажное здание, не представляющее особого архитектурного интереса, было укреплено и полностью покрыто золотом. Бытовая постройка превратилась в скульптурный объект районного значения. Миучча Прада оправдывает выбор золота попыткой придать значение чему-то очень скромному, что со временем покроется патиной. Таким образом закладывается временная граница конфликта, которая будет исчезать постепенно, а связь с окружением, наоборот, усиливаться.

В планировочной структуре ансамбля проявляется преемственность. От башни «Торре» начинается внутренняя улица, к которой примыкает центральная площадь. Эта связь пересекает территорию комплекса с запада на восток. На месте демонтированного здания возводится современный кинотеатр. На главную площадь он выходит сплошь остекленной зеркальной поверхностью. В художественном отношении такой прием визуально расширяет пространство площади. Напротив него располагается «подиум». Это сооружение состоит из массивной «балки», которая пересекает территорию с севера на юг. Она обшита алюминием с пузырьковым рисунком и покоится на параллелепипеде, облегченном за счет сплошного остекления. Исторические постройки, которые раньше использовались в качестве складов, силосов и офисов, были восстановлены.

Таким образом, в градостроительном контексте Фонд Прада взаимодействует с окружением на нескольких уровнях. На районном уровне с южной стороны историческая доминанта («Башня с приведениями») получает современную трактовку при сохранении оригинальной пластики. В северной части формируется новый акцент (башня «Торре»), которая следует за изменяющейся городской тканью и откликается на нее модернистской пластикой. Рекреация на юге заставляет отступить застройку и дает возможность охватить взглядом весь ансамбль. В композиции бывшей промзоны сохраняется планировочная преемственность, выраженная в компоновке объектов вокруг внутреннего двора. Несмотря на различную типологию, объекты сомасштабны друг другу.

И, наконец, реконструкция спровоцировала постановку новой задачи – увеличить связность между центром и прилегающими районами. На градостроительном уровне

Результаты

На основании проведенного анализа можно выявить следующие закономерности:

– Изначальный исторический облик объекта влияет на конечный образ в меньшей степени, чем градостроительное окружение, т.е. градостроительный контекст в большей мере определяет облик интервенции, чем само историческое сооружение со всеми утратами и трансформациями. Например, хорошо сохранившийся Largo Isarco был сильно изменён: снесен исторический объем; использованы разнообразные современные материалы; применяется сусальное золото в качестве наиболее яркого элемента декора; демонстрируются достижения современной инженерной мысли. В Лувье и Наварре, наоборот, интервенции были спроектированы по мотивам исторических объемно-пространственных характеристик. Более того, в Королевском архиве, который имеет наибольший объем утрат, связи с исторической ценностью и значимостью были усилены за счет использования традиционных материалов.

– Чем прочнее культура местного сообщества связана с объектом реконструкции, тем бóльшая преемственность ожидается от дополнения. Проиллюстрируем это положение: Фонда Прада рассчитан на туристов, что отчасти определило выбор стиля и материалов, а в Королевском архиве, наоборот, несмотря на масштабные утраты, Р. Монео постоянно обращается к первоначальным формам и материалам в расчете на восприятие местными жителями.

– Социальная приемлемость прямо пропорциональна тому, насколько повысился уровень комфорта для местной социальной группы. Фонд Прада спровоцировал масштабные изменения на уровне района, которые в перспективе изменят значение Scalo Romana в городе, создадут новые рекреационные зоны, инфраструктуру и связи. Музыкальная школа в Лувье отвечает потребностям местных жителей и сотрудников, создает культурно-общественное пространство и улучшает условия образовательного учреждения. В Наварре изменения касаются только самого дворца: возникает учреждение иной значимости, направленное на решение государственных и региональных культурных и экономических задач, а потребности местных жителей остаются без внимания, качество жизни местного сообщества остается прежним.

– Экономическая значимость обратно пропорциональна глубине задействованных контекстов. Поясним: в Фонде Прада преобразуется только художественный уровень контекста, и в то же время объект становится прибыльным предприятием; в Лувье концертный зал приносит доход городу, что дает средства на его содержание и оправдывает неоднозначное стилистическое решение; в Наварре же проблемы рентабельности даже не обсуждаются, т.к. затрагиваются материи, которые не имеют финансового эквивалента.

Также можно заметить, что во всех трех примерах обновленный объект вносит позитивные изменения в окружающую среду, хотя характер этих изменений в каждом случае свой: Галерея в Милане провоцирует изменения, которые выводят окраинный район города на новый качественный уровень; музыкальная школа также повышает уровень комфорта местных жителей; в Наварре же развитие направлено на восполнение утрат в историко-культурной среде и воссоздание целостности панорамы Памплоны.

Выводы

Проблема взаимодействия старого и нового в архитектуре сохраняет актуальность. Можно отметить, что во всех рассмотренных примерах художественный аспект реконструкции является минимально необходимым средством увязки. На образ оказывают влияние градостроительный, социальный и культурный контексты. При этом экономический контекст может иметь значение лишь в объектах с низкой историко-культурной ценностью.

Также значение имеет аспект восприятия, который проявляется в оценочных суждениях заинтересованных сторон и связан с социальным и экономическим контекстом.

Опираясь на результаты исследования, можно выделить критерии оценки, определяющие успех реконструкции, где решающее значение имеют уровень комфорта, экономическая эффективность, уважение к истории, эстетическая ценность и значение для дальнейшего развития.

Таким образом, изучение актуальных контекстов дает более полное представление об историческом объекте и позволяет точнее формулировать цели и задачи вмешательства, давая импульс к дальнейшему развитию как самого объекта, так и среды обитания, в которую он интегрирован.

Источники иллюстраций

Рис. 1, 4. Фото: Luc Boegly. URL: <https://www.opus5.fr/filter/PROJETS/LOUVIERS-Ecole-de-Musiquec>

Рис. 2. URL: <https://www.latribunedelart.com/bruno-decaris-sevit-encore-le-couvent-des-penitents-a-louviers>

Рис. 3а, 3б. URL: <https://www.opus5.fr/filter/PROJETS/LOUVIERS-Ecole-de-Musiquec>

Рис. 5. URL: <https://aasarchitecture.com/2013/03/musical-school-louviers-extension-by-opus-5.html/>

Рис. 6, 11. Панорамы Google Maps.

Рис. 7. URL: <https://www.navarratelevision.es/noticia/zc2daf8e5-f72b-3217-3bc8882f7339de44/202006/el-archivo-de-navarra-homenajea-en-su-dia-a-sus-donantes>

Рис. 8. URL: <https://pamplonahistorica.wordpress.com/2013/03/27/el-palacio-de-un-antiguo-reino-capitulo-1-ocho-siglos-de-historia/>

Рис. 9. URL: <https://pamplonahistorica.wordpress.com/2013/03/27/el-palacio-de-un-antiguo-reino-capitulo-1-ocho-siglos-de-historia/>

Рис. 10, 13. Фото: Sebastian Guivernau. URL: <http://sebastian-guivernau.squarespace.com/royalarchives>

Рис. 12. Фото: Майкл Моран/OTTO. URL: <https://rafaelmoneo.com/en/projects/general-and-royal-archive-of-navarre/>

Рис. 15. URL: <https://archi.ru/world/5973/hram-bolshogo-iskusstva>

Рис. 16, 18. URL: <https://blog.urbanfile.org/2018/04/19/milano-scalo-romana-presentata-la-torre-di-fondazione-prada/>

Рис. 17. Фото: Bas Princen. URL: <https://www.archdaily.com/892898/fondazione-prada-torre-oma>

Рис. 19. URL: <https://blog.urbanfile.org/2021/04/11/milano-porta-romana-nuove-suggerioni-e-particolari-del-masterplan-dello-scalo/> (в авторской интерпретации).

Список источников

1. Вершинин Г.В. Контекст в архитектуре, дизайне, искусстве XX века: специальность 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура»: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2005. 25 с.
2. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Academia. Архитектура и строительство. 2018. No. 4. С. 12–18. URL: <http://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/87/55> (дата публикации: 26.12.2018). DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18
3. Зайцев А.А. Контекстуализм как стилистическое течение в архитектуре конца XX – начала XXI вв.: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата архитектуры: 05.23.20. Нижний Новгород, 2013. 24 с.

4. Ламбрихт В.И. Концепции сохранения подлинности исторических объектов в архитектурной практике XXI века // Современная архитектура мира. 2019. Вып. 2. С. 285–303. URL: <http://www.niitiag.ru/file/2182> (дата обращения 16.10.2021). DOI 10.25995/NIITIAG.2020.13.2.032
5. Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева; Сост. А. В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. Москва: Стройиздат, 1982. 328 с.
6. Лотман Ю.М. Архитектура в контексте культуры // Семиосфера. Санкт-Петербург: «Искусство–СПБ», 2010. С. 676–683.
7. Соколова Е.А. Экономические аспекты сохранения историко-культурного наследия / Е.А. Соколова // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции 5–9 апреля 2021 г. Москва: МАРХИ, 2021. С. 263–266. DOI: 10.24412/cl-35672-2021-1-0064
8. Татарченко А.В. Средовой подход в архитектуре: от теории к реализации // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 9. С. 115–119. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37170> (дата публикации: 27.09.2018).
9. Шубенков М.В. Градостроительные системы: от неустойчивого равновесия к устойчивому неравновесию / М.В. Шубенков, М.Ю. Шубенкова // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. No4(45). С. 305–313. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/21_shubenkov/index.php (дата обращения: 16.10.2021).
10. Шулика Т.О. Алгоритм создания проектной концепции на основе результатов анализа контекста / Т.О. Шулика, В.Н. Лебедев // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. No3(56). С. 400–415. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/25_shulika.pdf (дата обращения: 16.10.2021). DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-400-415
11. Шульц А.С. Экологические подходы к проектированию устойчивой городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. No1(54). С. 227–235. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/14_schulz.pdf (дата обращения: 16.10.2021). DOI: 10.24412/1998-4839-2021-1-227-235
12. Щенков А.С. Реконструкция исторических городов: Уч. пос. в 2 ч.: Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля. Москва: Памятники исторической мысли, 2013.
13. Abrahams T. Fondazione Prada in Milan by OMA / T. Abrahams // The Architectural Review: электронный журнал. 2015. №1423. URL: <https://www.architectural-review.com/today/fondazione-prada-in-milan-by-oma> (дата публикации: 21.09.2015).
14. OPUS 5 architects. Rehabilitation and Extension of the Music School Louviers // AREA. 2016. No 148. pp. 52–61.
15. Plevoets B. Adaptive reuse of the built heritage: concepts and cases of an emerging discipline / B. Plevoets, K.V. Cleempoel. New York: Routledge, 2019.

References

1. Vershinin G.V. *Kontekst v arkhitekture, dizaine, iskusstve XX veka* [Context in architecture, design, art of the 20th century (Ph.D thesis in art history)]. Ekaterinburg, 2005, 25 p.

2. Esaulov G.V. *Ob identichnosti v arkhitekture i gradostroitel'stve* [On Identity in Architecture and Urban Planning]. Academia. Architecture and Construction, 2018, no. 4, pp. 12–18. Available at: <http://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/87/55> DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18
3. Zaytsev A.A. *Kontekstualizm kak stilisticheskoe techenie v arkhitekture konca XX – nachala XXI vv.* [Contextualism as a stylistic trend in architecture of late XX-early XXI centuries. (PhD thesis in architecture)]. Nizhny Novgorod, 2013, 24 p.
4. Lambricht V.I. *Kontseptsii sokhraneniya podlinnosti istoricheskikh ob"yektov v arkhitekturnoy praktike XXI veka* [Concept of preservation of the authenticity of historical objects in the architectural practice of the xxi century]. Contemporary World's Architecture, 2019, no. 2, pp. 285–303. Available at: <http://www.niitiag.ru/file/2182>. DOI 10.25995/NIITIAG.2020.13.2.032
5. Lynch K. *Obraz goroda* [The image of the city]. Moscow, 1982, 328 p.
6. Lotman Yu.M. *Arhitektura v kontexte kultury. Semiosfera.* [Architecture in the context of culture. Semiosphere]. Saint Petersburg, 2010, pp. 676–683.
7. Sokolova E.A. *Ekonomicheskiye aspekty sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya* [Economic aspects of conserving historical and cultural heritage. Science, education and experimental design. Proceedings of the Moscow Architectural Institute: Materials of the International Scientific and Practical Conference April 5-9, 2021]. Moscow, MARCHI, 2021, pp. 263–266. DOI: 10.24412/cl-35672-2021-1-0064
8. Tatarchenko A.V. *Sredovoy podkhod v arkhitekture: ot teorii k realizatsii* [Environmental approach in architecture: from theory to realization]. Modern high technologies, 2018, no. 9, pp. 115-119. Available at: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37170>
9. Shubenkov M., Shubenkova M. Urban Systems: from Unstable Equilibrium to Stable Disequilibrium. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45), pp. 305–313. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/21_shubenkov/index.php
10. Shulika T., Lebedev V. Algorithm for Creating a Design Concept Based on the Results of Context Analysis. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 3(56), pp. 400–415. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/25_shulika.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021- 3-400-415
11. Schulz A. Ecological Approaches in Sustainable Urban Planning. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 1(54), pp. 227–235. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/14_schulz.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-1-227–235.
12. Schenkov A.S. *Rekonstrukciya istoricheskikh gorodov. Osnovi rekonstrukcii istoricheskikh gorodov. Istoricheskii opit razvitiya arhitekturnogo ansamblya* [Reconstruction of historical cities. Textbook in two vol. Fundamentals of reconstruction of historical cities. The historical experience of the development of the architectural ensemble]. Moscow, 2013.
13. Abrahams T. Fondazione Prada in Milan by OMA. The Architectural Review, 2015, no. 1423. Available at: <https://www.architectural-review.com/today/fondazione-prada-in-milan-by-oma>
14. OPUS 5 architects. Rehabilitation and Extension of the Music School Louviers. AREA, 2016, no. 148, pp. 52–61.

15. Plevoets B., Cleempoel K.V. Adaptive reuse of the built heritage: concepts and cases of an emerging discipline. New York, Routledge, 2019.

ОБ АВТОРЕ

Карпова Елизавета Сергеевна

Архитектор, мастерская «Планирования и анализа исторических территорий»,
Государственное автономное учреждение «Научно-исследовательский и проектный
институт Генерального плана города Москвы», Москва, Россия
elizavet.post@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Karпова Elizaveta S.

Architect, Department of Planning and Analysis of Historical Territories, State Autonomous
Institution «Research and Project Institute of General Planning for the city of Moscow»,
Moscow, Russia
elizavet.post@gmail.com